

Мои отношения с Янь Куншанем не сильно изменились после того, как я признался ему в своей сексуальной ориентации. Он обращался со мной так же, как всегда, без предубеждений и малейших опасений. Это было приятно. Это заставляло меня чувствовать себя непринужденно.

Детский сад Янь Ваньцю находился в пяти минутах езды от книжного магазина, также расположенного на улице Наньпу. Каждый день, когда магазин закрывался в пять, Янь Куншань приезжал за ней. Поскольку мы были соседями, я ездил на машине вместе с ним, чтобы не просыпаться слишком рано по утрам и не вызывать такси — и я уже который раз замечал, как Вэнь Ин завидовал моему положению.

После пяти снаружи детского сада толпились родители. Поскольку на острове не было ни корпораций, ни небоскребов для белых воротничков, большинство людей заканчивали работу примерно в половине пятого и небрежно ехали на велосипеде в школу, чтобы забрать своих детей.

Янь Куншань припарковал машину на обочине и спокойно начал ждать, когда выйдет Янь Ваньцю.

Летняя гавайская народная музыка гремела из радио, спонтанно вызывая в моей голове образ местных жителей острова, танцующих на песчаных пляжах, размахивая руками. Янь Куншань постукивал указательным пальцем по рулю в такт, и рядом с ним на пассажирском сиденье мое тело тоже слегка покачивалось под ритм музыки.

Маленькие дошкольники в ярко-желтых шляпах вышли рука об руку один за другим под присмотром воспитателей к своим родителям.

Я не отрывал глаз от школьных ворот в поисках Янь Ваньцю. Она часто выходила медленнее, чем другие дети, вероятно, из-за ее уникальной ситуации. Нам часто приходилось ждать, пока фасад школы опустеет, прежде чем увидеть, как она шагает в центре внимания.

— Она еще не вышла? — спросил Янь Куншань из-за моей спины.

— Пока нет.

Затем внезапно атмосфера в машине изменилась. Это трудно описать, почти как если бы температура поднялась и стало еще жарче.

Я нерешительно обернулся. Лицо Янь Куншаня потемнело, а его тело заметно напряглось. Он напоминал льва, готового к нападению, на чью территорию зашли.

Мы были не так давно знакомы, но я впервые видел, чтобы его индекс настроения был таким красным. Проследив за направлением его взгляда, я быстро заметил молодого человека в

темных очках, стоящего перед входом в сад. Его западный наряд выделял его среди небрежно одетых местных жителей острова.

На вид мужчине было чуть за тридцать, он был среднего телосложения, и в нем чувствовалась какая-то настойчивость. Время от времени он заглядывал в школьные ворота, по-видимому, тоже ожидая своего ребенка, чтобы забрать его.

— Оставайся на месте и не двигайся, — произнес Янь Куншань, прежде чем открыть дверцу машины, его глаза были все еще сосредоточены на таинственном человеке в темных очках вдалеке, — Я сейчас вернусь.

Он был так зол... он же не собирался затевать драку, да?

Я с тревогой смотрел, как он обошел машину спереди и перешел улицу. Множество людей толпилось вокруг и у каждого имелся индекс настроения, плавающий над головой; поскольку у меня не было возможности фильтровать числа, сцена передо мной стояла немного хаотичная. К счастью, рост Янь Куншаня и в настоящее время ненормальный цвет настроения заставили его выделяться.

Застрав в маленьком пространстве машины, мои нервы взяли верх, и я начал тревожно говорить сам с собой, действуя так, как будто я в прямом эфире транслирую ситуацию, разворачивающуюся передо мной.

— Янь Куншань, кажется, злится, краснота его индекса настроения зашкаливает. Человек в очках не кажется злым, но он выглядит подавленным. Хм? Она посинела? Его индекс настроения такой синий, даже смурфы бы ему позавидовали. Что же такого сказал папа, что так его расстроило?

Трудно объяснить, что происходило, основываясь только на показателях настроения двух мужчин, и чем больше я наблюдал, тем больше запутывался.

В конце концов, после долгого разговора, человек в темных очках ушел с опущенной головой, цифры над его головой плавали депрессивно-синие. Янь Куншань наблюдал за ним, дожидаясь, пока тот окончательно не уйдет, прежде чем вернуться к машине.

Дверь захлопнулась, и он, откинувшись на спинку сиденья, ничего объяснять не стал. Он словно был окутан слоем льда, от его тела исходит холодный воздух.

Гавайская народная музыка все еще звучала по радио, но атмосфера уже стояла не такая веселая.

Я откинулся на спинку сиденья, слегка потрясенный.

У Янь Куншаня были самые целуемые губы, но в то же время, когда они недовольно опустились вниз, он стал холодным и отстраненным.

Если бы не тот факт, что я знал источник его раздражительного состояния, мне было бы совершенно не по себе.

— Гм... Так это был твой знакомый? — я осторожно поднял эту тему, стараясь говорить легко и непринужденно.

Мужчина рядом со мной смотрел в пространство и, кажется, не слышал меня.

Я не знаю, что у него было на уме, но что бы это ни было, его индекс настроения становился все краснее, и число тоже продолжало падать.

— Т-ты в порядке? — я с опаской протянул руку.

Мои пальцы становились на дюйм ближе и ближе к его плечу, и как раз в тот момент, когда они собирались приземлиться, Янь Куншань схватил меня за запястье и посмотрел прямо на меня.

Я неловко выкрутил руку, холод в его глазах потряс меня до глубины души.

— Не стоит лезь в дела, которые тебя не касаются, малыш, — он отпустил мою руку.

Сама его сила сделала меня белой, как простыня. На моей коже то появлялись, то исчезали слабые красные пятна.

— ...Ладно, — я потер запястье, поворачиваясь в кресле, чтобы увеличить расстояние между нами.

Не то чтобы я пытался нарушить его личную жизнь, но зачем ему быть таким злым?

Держи это при себе, я думаю. Я даже не хочу знать. Раздраженный, я демонстративно смотрел в окно и игнорировал его.

Как и ожидалось, Янь Ваньцю вышла следом за всеми своими одноклассниками, воспитательница с одной стороны от нее, и маленький мальчик — с другой. Маленького мальчика быстро забрала мать, и после того, как дети обменялись прощальными словами, учительница подошла с Янь Ваньцю к машине.

Янь Куншань открыл ей дверь. Устраиваясь в кресле, учительница начала информировать его

об успеваемости девочки.

— В последнее время Цюцю стала гораздо послушнее. Она хорошо спит во время сна и не так разборчива в еде.

— Спасибо, госпожа Чжао.

— Нет проблем.

В очках в проволочной оправе госпожа Чжао выглядела нежной и элегантной, а ее щеки пылали, когда она говорила с Янь Куншанем.

Он ей тоже нравился. И когда дело доходило до пола в этом отношении, она одерживала верх.

Я отвел взгляд и откинулся на спинку стула, дуясь еще больше.

Помахав на прощание госпоже Чжао, Янь Куншань завел машину, и мы, наконец, тронулись.

— А-Шань, ты нравишься госпоже Чжао.

— Чепуха.

Янь Куншань маневрировал автомобилем на перекрестке. В его голосе нет было удивления, но и особой радости тоже.

— В самом деле? Она даже спросила меня сегодня, есть ли у тебя девушка.

Я не мог удержаться, чтобы не обернуться и посмотреть на Янь Ваньцю, желая спросить ее, как она ответила, но в то же время я боялся, что Янь Куншань подумает, будто я снова не лезу не в свое дело, поэтому после минутного колебания я решил ничего не говорить.

Тем не менее, девочка, кажется, почувствовала вопрос в моих глазах.

— Я сказала ей, что А-Шань слишком разборчив и до сих пор не нашел себе пару. А также рассказала ей, какие девушки ему нравятся.

— Янь Ваньцю, — голос Янь Куншаня звучал низко, и по его тону и тому, что он назвал ее полное имя, ясно объяснило, что он недоволен тем, что она так много сказала.

Я поднял взгляд; его индекс настроения был все еще чрезвычайно красный.

Кто этот человек и почему он так разозлил его?

— Что? Это не значит, что я ошибаюсь, — беззаботно парировала Янь Ваньцю. Ее смелость немного пугала меня. — А-Шань любит девушек, которые крупнее его, и сексуальны, и очень взрослые, и у них длинные волосы.

С каждым ее описанием мое сердце замирало все глубже. К концу, я думаю, оно разбилось.

Почему идеальный тип Янь Куншаня звучит как полная противоположность мне?

В глубине моего сердца маленький воробей начал метаться в истерике, крича мне, чтобы я не сдавался и старался еще больше. Но, кроме последней вещи, о которой упоминала Янь Ваньцю, все остальные характеристики полностью выходили за рамки моих возможностей.

Меня ранили, мое настроение упало. Когда Янь Куншань припарковал машину во дворе, я вышел, не сказав ни слова, за исключением тихого «до свидания» Янь Ваньцю. Я не смотрел на него, направляясь прямо к дому, как призрак.

За ужином дедушка заметил, что я мало ем и бледен, поэтому он решил, что я простудился, и отпустил меня спать, позволив не мыть посуду.

Комната, в которой я спал, когда-то принадлежала отцу. После того как он женился, она служила мне спальней, когда мы всей семьей приезжали на остров. Несмотря на то, что теперь это моя постоянная спальня, я все еще не мог выносить жару, лежа здесь в постели, и ненавидел ее за то, что она находилась так далеко от электрического вентилятора. Часто мне приходилось прибегать к тому, чтобы лежать на бамбуковой циновке на полу.

Внизу из-за дедушкиной глухоты телевизор гремел на полную громкость. Даже лежа на полу в своей комнате, я слышал звуки выстрелов из телевизора внизу.

Он хотел, чтобы я лег пораньше, но разве я могу заснуть под такой-то шум?

Я некоторое время смотрел в потолок, прежде чем перевернуться, чтобы получить свой телефон и обновить свой статус в социальных сетях.

[Сколько времени мне понадобится, чтобы отрастить волосы до плеч?]

[Комментатор А: Я думал, ты мальчик?]

[Комментатор Б: Ух ты, симпатичная у тебя голова (извини, не по теме). Я имею в виду, почему ты вдруг захотел длинные волосы? Мян-Мян, ты отлично выглядишь с короткими волосами. Длинные волосы — это огромный труд и тяжелый уход.]

[Комментатор В: Зависит от твоей естественной скорости роста волос, но я думаю, что по крайней мере полгода.]

Полгода...

Я лежал на коврике, как зомби, совершенно безнадежный. Через два месяца я уезжаю в университет. А когда начнется военная подготовка и нам придется жить в общежитии, я даже не знаю, когда вернусь. Полгода... за это время будет уже слишком поздно, не так ли?

Посреди ночи меня разбудили звуки спора двух мужчин.

— Убирайся, не заставляй меня повторяться.

— Ты не можешь отобрать у меня право-

— У тебя нет прав!

Пока я на ощупь выбирался из тумана сна, спор продолжался на более низкой громкости, как будто мужчины внезапно поняли, что беспокоить соседей — плохая идея.

Я поднялся с пола, протирая глаза, и направился к окну, чтобы выглянуть наружу.

В соседнем дворе мужчина в темных очках и Янь Куншань злобно спорили. Один человек стоял за воротами, а другой — снаружи

Без солнцезащитных очков нетрудно было заметить, что таинственный мужчина красив, хотя и немного полный, может из-за долгих лет сидячей работы за письменным столом.

Его тон был сердечным по отношению к Янь Куншаню, и он, кажется, почти умолял:

— Я просто хочу увидеть ее один раз, только один взгляд...

Пока он говорил, его индекс настроения снова начал окрашиваться в синий. Очевидно, тот, кого он хотел видеть, причинял ему горе.

Человеческие эмоции сложны и тонки; до сих пор бывают случаи, когда я не могу понять, когда то, что я вижу, не соотносится с реальностью.

Например, я явно нравился Фу Вэю, но он сказал, что нет; или человек, стоящий сейчас у двора Янь Куншаня, который, казалось бы, отчаянно хочет увидеть «ее», несмотря на горе, которое она приносит ему.

— Нет, — Янь Куншань стоял перед мужчиной, как гора, преграждая ему путь. Он тыкал пальцем в припаркованный сбоку «Бенц», — Убирайся отсюда и не показывайся мне больше, иначе я вызову полицию.

Мужчина, явно раздосадованный настойчивым отказом Янь Куншаня, но не способный физически справиться с ним, не имел другого выбора, кроме как уйти, пусть и неохотно.

«Бенц» завелся, а затем уехал вдаль. Бой был окончен.

Я почувствовал страшную усталость, начиная зевать. Когда Янь Куншань вернулся в свой дом, я откатился обратно на свою циновку, чтобы попытаться заснуть.

Когда я снова открыл глаза, комната была освещена солнечным светом. Мне сразу стало ясно, что сейчас не может быть восьми утра и прошло куда больше времени.

Я бросился к окну. Машины Янь Куншаня во дворе не оказалось.

Он не дождался меня и не пришел, чтобы позвать...

Неужели он отбросил меня подальше, потому что был зол на меня?

— Я предоставляю неоплачиваемую рабочую силу, а он даже этого не хочет?.. — я соскользнул по стене в сидячее положение и раздраженно обнял колени.

<http://bllate.org/book/12676/1122952>